

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ vs ЕСПЧ: В ЧЁМ, СОБСТВЕННО, ПРОБЛЕМА?

30.10.2015

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

Основной смысл комментариев общественно-политической прессы к нашумевшему постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля этого года № 21-П сводится к тому, что Россия может не исполнять решения Европейского Суда по правам человека, если того не хочет. Такой вывод продиктован, прежде всего, самим жанром ненаучной журналистики. В ответ на резонанс в СМИ 21 октября Председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин публикует в «Российской газете» статью [«Россия и Страсбург»](#).

«И хотя в решении Конституционного Суда, действительно, имеются выводы о возможности отказа от исполнения решений ЕСПЧ, интрига состоит не в возможности неисполнения основанных на Конвенции решений ЕСПЧ, а в том, в чем именно может усматриваться противоречие с Конституцией», — считает Евгений Тимофеев, старший партнер, руководитель налоговой практики Goltsblat BLP. В своей статье «КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ vs ЕСПЧ: В ЧЁМ, СОБСТВЕННО, ПРОБЛЕМА?» для ноябрьского номера Legal Insight он отвечает на следующие вопросы:

ВОПРОС 1. Что выше в иерархии: Конституция или международный договор?

ВОПРОС 2. Возможны ли противоречия между Конституцией и Конвенцией?

ВОПРОС 3. Что с этим делать?

ВОПРОС 4. Могут ли быть противоречия между гарантиями прав?

ВОПРОС 5. Есть ли практическая значимость?

ВОПРОС 6. Откуда исходит опасность?

«Опасность исходит не из факта приоритета Конституции над Конвенцией, не из создания механизма выявления противоречий и не из недопустимости реализации положений Конвенции, противоречащих Конституции. Опасность заключается в возможности подчинения наших личных прав интересам государства – причем таким, какими они видятся государственным органам.» — подытоживает он. Подробнее в ноябрьском Legal Insight.

НОВОСТИ КОМПАНИЙ